21.04.2023
БУ1/1 ТЭК1/1 ТЭК1/2
Тема. Сложные предложения с разными видами связи, их строение и виды связи между структурными частями; ведущая связь между частямисложного синтаксического целого.
План.

1. Сложные предложения с разными видами связи, их строение и виды связи между структурными частыми; ведущая связь между частями сложного синтаксического целого.
2. Период. Знаки препинания в периоде.
3. Синтаксическая синонимия как источник богатства и выразительности русской речи

4.Синтаксический разбор сложных предложений разных типов.

СП представляет собой структурное, смысловое и интонационное объединение предикативных единиц, грамматически сходных с простым предложением. Отличие СП от простого следует определять как качественное отличие.

Вопрос о природе явления, подводимого под понятие «сложное предложение», остается дискуссионным в русской лингвистике. Одни исследователи (В. А. Белошапкова, В. А. Богородицкий, С. Г. Ильенко, Л. Ю. Максимов, Н. С. Поспелов и др.) признают СП синтаксической единицей особого, более высокого по сравнению с простым предложением, уровня. Эта точка зрения является господствующей в современной синтаксической науке. Вместе с тем некоторые лингвисты отрицают существование СП, отрицая и сам термин «сложное предложение». Так, акад. Шахматов данное явление определяет как «сцепление» или «сочетание» простых предложений, а А. М. Пешковский — как «*сложное целое*». При втором подходе сложные предложения рассматриваются как «*составленные из простых предложений (или их конструктивных аналогов) композиционно-синтаксические единства*» (И. П. Распопов).

В зависимости от решения вопроса о синтаксическом статусе СП решается и вопрос о характеристике составляющих сложное предложение компонентов. Сторонники самостоятельного статуса сложного предложения характеризуют эти компоненты как предикативные части (не предложения!), тогда как сторонники второй точки зрения считают компонентами сложного предложения простые предложения, претерпевающие в со ставе сложного предложения некоторые структурные преобразования. Это определение нуждается в уточнении и конкретизации.

Части СП обладают не всеми свойствами ПП. Им характерна формальная и смысловая организация ПП, но они не имеют главного его свойства как коммуникативной единицы — смысловой законченности отдельного сообщения. Этим свойством обладает СП в целом, что сближает его с функционирующим в качестве отдельного высказывания ПП. В письменной речи СП, подобно простому, отделяется от соседних предложений точкой или другими такими пунктуационными знаками, которые сигнализируют о том, что оно составляет отдельную коммуникативную единицу. В устной речи коммуникативная законченность СП передается интонацией.

Эти объективно существующие свойства СП дают основания для двух различных толкований его природы: СП понимается или как «соединение», «сочетание» предложений, или как единое целое, части которого, не имеющие смысловой и интонационной законченности, не являются ПП.

В русской науке долгое время господствовала первая точка зрения (А.М.Пешковский и А.А. Шахматов). Считалось, что неприемлем самый термин «СП», так как «он называет несколько предложений одним предложением и тем создает путаницу». Предлагалось заменить его на «сложное целое» — Пешковский; «сочетание предложений» — Шахматов. Этот взгляд широко распространен и в других славянских грамматиках.

Вторую точку зрения выразил В.А. Богородицкий, утверждавший, что «*во всяком СП его части составляют одно связное целое, так что, будучи взяты отдельно, уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны, подобно тому как морфологические части слова существуют только в самом слове, но не отдельно от него*» (Богородицкий «Общий курс русской грамматики»). Затем мысль о целостности СП была развита и обоснована в трудах Н.С.Поспелова («Вопросы синтаксиса современного русского языка»).

Однако вопрос о грамматической природе СП и его частей нельзя считать удовлетворительно решенным ни в том, ни в другом его толковании. Ощущение этого заставляет синтаксистов вновь и вновь возвращаться к этому вопросу.

Спор о том, являются ли части СП простыми предложениями, по-новому решается в свете идеи о наличии у простого предложения трех относительно автономных, хотя и взаимосвязанных, устройств: формальной, смысловой и коммуникативной организации.

Итак, сложное предложение является полипредикативной единицей, т.е. оно состоит из двух или нескольких предикативных частей. Каждая из предикативных частей сложного предложения подобна простому предложению по своему строению. Но предикативные части сложного предложения не обладают ни смысловой, ни интонационной законченностью, следовательно, не могут рассматриваться как самостоятельные единицы.

В школьных учебниках части СП называют простыми предложениями, но при этом необходимо подчеркивать, что они лишь подобны простым предложениям.

Сложное предложение в кругу других синтаксических единиц

Явления, рассматриваемые в рамках сложного предложения, характеризуются качественной неоднородностью, что приводит к спорам о границах между сложным и простым предложениями, с одной стороны, между сложным предложением и текстом — с другой. К переходным случаям между простым и сложным предложениями относятся предложения со сравнительным оборотом; с целевой инфинитивной конструкцией, включающей союз *чтобы*; с однородными сказуемыми; предложения с выделительными структурами типа *что касается…, то; что до…, то*; с инфинитивным подлежащим, предложения, осложненные обращением, некоторые другие синтаксические построения. Данные структуры разными грамматиками относятся то к числу простых, то к числу сложных предложений, что говорит об отсутствии четкой границы между ними.

Наиболее наглядный пример отсутствия четкой границы между простым и сложным предложениями — предложения со сравнительными оборотами. Попытки найти критерии, по которым можно было бы отличать неполные придаточные предложения с союзами *как, точно* от сравнительного оборота, нельзя назвать успешными. Ср. примеры а) простого предложения со сравнительным оборотом: *Чертопханов сидел, как истукан, только глазами поводил кругом и дышал полной грудью* (И. Тургенев); *С ними надобно обращаться, как с детьми* (И. Тургенев); *Вошла Матрена, белая, как полотно* (А. Толстой); б) сложного предложения с придаточным сравнительным: *Сердце билось тревогой и радостью, как у птицы в вышине* (А. Толстой); *Дождиком трава и деревья питаются, как мы хлебом* (А. Чехов).

Предложения, имеющие в своем составе целевой инфинитив с союзом ч*тобы*, также допускают различную квалификацию — как сложных предложений с придаточным цели и как простых предложений. В ряде подобных конструкций чтобы вообще является факультативным элементом, как, например, при глаголах движения: *Я приехал, чтобы объясниться* (И. Тургенев); *Он вышел, чтобы взглянуть на больную* (А. Чехов); в других же случаях изъятие ч*тобы* без разрушения конструкции невозможно, например: *Я там немного поссорился, чтобы развеять скуку* (М. Горький); *Он смотрел в зеркальное стекло, чтобы видеть ее окно* (К. Федин). Как замечает Г. Д. Зайцева, *«синтаксически всякий глагол активного действия может сочетаться с инфинитивом, называющим цель этого действия. Но лексико-семантические характеристики синтаксически потенциально сочетающихся слов (глагола и инфинитива) не всегда допускают реализацию такой сочетаемости»*. Таким образом, союз ч*тобы* в целевых конструкциях с инфинитивом может рассматриваться как средство преодоления ограниченной сочетаемости инфинитива с личным глаголом, что позволяет говорить о переходном характере подобных конструкций. Некоторые явления, рассматриваемые в разделе синтаксиса осложненного простого предложения, квалифицируются рядом языковедов как разновидности СП. Особенно это относится к предложениям с однородными сказуемыми, поскольку именно сказуемое является предикативным центром предложения. Наряду с точкой зрения, согласно которой предложения с однородными сказуемыми любого типа являются сложными, существует более дифференцированный подход, учитывающий, имеются ли при сказуемых зависимые второстепенные члены, детерминанты, является ли сказуемое глагольным или именным. Значительно реже к сложным предложениям относятся предложения, осложненные обращением (из сторонников этой точки можно назвать В. П. Проничева).

Особое место занимают предложения с выделительными оборотами, напоминающими придаточные предложения*: Что касается праздника, он начнется позже; Чего здесь действительно много, так это разговоров; если кто и работал, так это Сидоров; Дело в том, что для ремонта не хватает деталей.* По мнению В. А. Белошапковой, *«эти предложения… имеют лишь один предикативный центр, один модально-временной план и являются простыми»*.

Противоположность данного явления — формально простые предложения, в которых отражается несколько событий (пропозиций) и которые иногда рассматриваются как сложные. Например, некоторые предложения с инфинитивным подлежащим А. М. Пешковский был склонен относить к «сложным целым», т. е. к сложным предложениям, например: *Жизнь прожить — не поле перейти* (пословица), но в настоящее время такие предложения рассмат- риваются как простые. Нет четкой границы между СП и текстом. Это особенно касается бессоюзных сложных предложений с перечислительными отношениями между частями *(Дул сырой, холодный ветер, с темного неба моросил мелкий дождь* (А. Чехов), в отношении которых *«невозможно установить, имеем ли мы дело со сложным предложением или с рядом соположенных предложений»*.

В науке существует вопрос о предложениях с однородным сказуемым. В школьной программе (и традиционно) их считают простыми, но все большее количество грамматик признает предложения с однородными сказуемыми сложными. Такая точка зрения опирается на тот неопровержимый аргумент, что сказуемое выражает время и модальность, т.е. является носителем предикативности. А сколько предикативных центров, столько и предложений: *Мы уехали раньше вас и успели застать хорошую погоду.*

Формальная организация СП

Специфика СП как синтаксической единицы проявляется в формальной организаций. Вместе с тем части СП в плане формальной организации сходны с простыми предложениями.

СП отличается от простого характером образующих его компонентов. Компонентами простого предложения являются формы слов.

Обязательным признаком компонентов СП является то, что они, подобно простым предложениям, обладают категорией предикативности. Категория предикативности составляет их главный конституирующий признак. В соответствии с этим компоненты СП называются, в отличие от отдельных простых предложений, предикативными единицами.

Таким образом, СП противостоит простому как структура полипредикативная структуре монопредикативной: в отличие от простого предложения, несущего один синтаксический комплекс модальности и времени, сложное предложение является носителем нескольких таких комплексов.

Грамматическое значение СП — это типизированные синтаксические отношения между его частями. Нет особой предикативности СП, — она оформлена в каждой предикативной части, где выражены модальность, время, лицо. Например: *Иван сказал матери о своем намерении, которое казалось всем почти абсурдным.* — во обеих частях оформлено временное значение (в первой — прошедшее, во второй — временная неопределенность), значение (соответственно — реальное и ирреальное). Эти значения в структуре СП взаимодействуют, оказывают влияние друг на друга; возникают особые значения — относительное время, условная модальность: *Знал бы ты ответ, тогда и получил бы пятерку*.

Смысловая организация сложного предложения

Своеобразие смысловой организации СП состоит в том, что оно принципиально ориентировано на выражение не одной пропозиции, а комплекса пропозиций, называющего отношение между ситуациями, в то время как простое предложение в своем элементарном виде предназначено для выражения одной пропозиции, иначе говоря, СП полипропозитивно, а простое предложение монопропозитивно.

Однако моно-/полипропозитивность не является абсолютным различительным признаком ПП и СП. Семантическое усложнение простого предложения может сделать его полипропозитивной единицей: полипропозитивными являются простые предложения, осложненные различными отглагольными образованиями (причастиями, деепричастиями, инфинитивами, девербативами (отглагольными существительными)) и некоторыми другими явлениями — их полипропозитивность доказывается возможностью их преобразования в СП: *Спор, вспыхнувший из-за пустяка, надолго охладил наши отношения. — Спор, который вспыхнул из-за пустяка, надолго охладил наши отношения; от счастья я готов был все ему простить. — Я готов был все ему простить, потому что был счастлив. Глупые люди утомляют. — Если человек глуп, то он утомляет окружающих; Летом я отдыхал в Крыму — Когда было лето, я отдыхал в Крыму; Я не сдал экзамен из-за болезни — Я не сдал экзамен, потому что был болен.*

С другой стороны, СП при определенных условиях, связанных с его формальной организацией и лексическим наполнением, может выражать только одну пропозицию. Так, например, среди СПП есть такие, в которых придаточная часть вместе с субстантивным компонентом главной части дает развернутое название предмету, необходимое для его адекватной соотнесенности с денотатом, т. е. употребляется не для наименования ситуации, а для определения референции имени путем указания на участие референта в известной говорящему и собеседнику ситуации: *Я увидел в коридоре своего старого знакомого. Человек, которого я увидел, оказался моим старым знакомым.* Такую смысловую организацию имеет большинство СПП с присубстантивной придаточной частью и отождествительных местоименно-соотносительных предложений.

Обширный класс СП составляют те, где одна из частей выражает объективное содержание предложения, а вторая — его оценку мыслящим субъектом или другое его отношение: *Я сдал экзамен вовремя, и это радует — Радует, что я сдал экзамены вовремя — Я сдал экзамены вовремя, что радует.* Как видно из примера, такую смысловую структуру имеют предложения с разной формальной организацией.

Среди СПП есть класс, который специализирован на выражении именно такого содержания,— это изъяснительные предложения и местоименно-соотносительные предложения вмещающего типа, смысл которых составляет «сообщение о сообщении»: *Думаю, что Иван Иванович приехал; Марья Васильевна сказала, Иван Иванович приехал; Прошел слух, будто приехал Иван Иванович; Важно, чтобы приехал Иван Иванович.*

Содержание некоторых СП этого класса максимально близко содержанию соответствующих простых предложений и отличается лишь такими элементами смысла, которые связаны с включением сообщения в речевой контекст, ср.: *В школе появился новый учитель — Дело заключается в том, что в школе появился новый учитель.* В СП сообщение охарактеризовано как объяснение некой обсуждаемой или данной в непосредственном восприятии говорящего и собеседника ситуации (так, например, данное предложение может быть ответом на высказанный или даже невысказанный, но предполагаемый вопрос о том, почему в учительской необычное оживление).

Наконец, смысл СП может быть организован и так, что содержащиеся в его частях пропозиции соотносятся с одной и той же ситуацией. Так, в разделительных сложносочиненных предложениях с союзами *не то... не то и то ли... то ли* несколько пропозиций употребляются для обозначения одной ситуации, которая говорящим не идентифицирована точно, например: *То ли снег пошел, то ли небо посветлело*.

Итак, критерий моно- и полипропозитивности не является достаточным основанием для разграничения простого и сложного предложения также из-за отсутствия четкой границы между этими синтаксическими явлениями и наличия в языке большого числа переходных структур. И все же можно говорить о том, что «идеальное» (неосложненное) простое предложение является единицей монопропозитивной, предназначенной для выражения одной внеязыковой ситуации, а «идеальное» сложное предложение представ ляет собой полипропозитивную конструкцию.

Коммуникативная организация сложного предложения

В аспекте коммуникативной организации СП обнаруживает максимальную общность с ПП: оно оформляется как единое коммуникативное целое. Части СП в коммуникативном аспекте противостоят ПП тем, что не имеют коммуникативной целостности.

Конечно, коммуникативные единицы, в конструктивном аспекте представляющие собой СП, качественно отличны от высказываний — ПП. И сами СП в этом отношении неоднородны. Но коммуникативная целостность того или иного вида обязательно свойственна всякому СП.

Коммуникативные единицы, образуемые СП и ПП, имеют много общего в своем оформлении. Они одинаково оформляются интонационно. Употребление тех или иных интонационных конструкций определяется не грамматическим членением предложения, а его синтагматическим составом (количеством, качеством и расположением синтагм), который может быть одинаков в ПП и СП.

В простом и СП действуют общие закономерности словопорядка. Правила словопорядкового оформления СП, как и правила порядка слов в простом предложении, связаны с коммуникативным заданием. Но порядок слов в частях СП иногда отличается от порядка слов в аналогичных по синтаксическому строению и смыслу простых предложениях. Это объясняется тем, что словопорядок оформляет все СП как единое коммуникативное целое, вследствие чего определенное словорасположение одной части требует определенного словорасположения в другой. Кроме того, в сложном предложении возникает специфическая проблема порядка частей.

Порядок частей в сложном предложении (подобно порядку слов в простом предложении) представляет собой сложное многофункциональное явление. Но основная его функция в тех сложных предложениях, где порядок частей не фиксирован, связана со строением сложного предложения как коммуникативной единицы: то или иное расположение частей определяется ситуацией речи, коммуникативным заданием предложения и выражает его актуальное членение. При экспрессивно нейтральном (объективном) порядке частей актуально более значимая часть предложения помещается в постпозиции; ср., например: *Там хорошо, где нас нет — Где нас нет, там хорошо*.

Итак, СП может быть определено как объединение предикативных единиц на основе синтаксической связи, построенное по той или иной структурной схеме и предназначенное для функционирования в качестве единого коммуникативного целого.

Части же СП должны быть определены как синтаксические конструкции, обладающие формальной и смысловой организацией, свойственной простым предложениям, но не обладающие коммуникативной целостностью и предназначенные для функционирования в качестве частей СП.

Средства связи между частями сложного предложения

Средства связи между частями СП разнообразны. К ним относятся:

1) союзы и союзные слова,

2) местоименные корреляты,

3) разного рода конкретизаторы при сочинительных союзах широкой семантики (местоименные наречия, вводные слова, частицы),

4) синтаксическая валентность опорных слов,

5) некоторые лексические показатели,

6) соотношение видо-временных значений сказуемых в составе предикативных частей,

Значимость этих средств в связывании частей СП не одинакова. Наиболее сильным средством связи являются союзы и союзные слова. Союзы используются не только в сложном, но и в простом предложении, однако число союзов, употребляющихся в составе СП, больше. В простом предложении практически не используются подчинительные союзы (исключение представляют союзы *как, будто, словно, чтобы* и некоторые другие), а также некоторые сочинительные союзы (например, относимые некоторыми исследователями к сочинительным союзам лексемы *также, тоже, же, а то, а не то* и др.).

Спецификой употребления сочинительных союзов в СП является то, что они способны передавать более широкий спектр семантических отношений между предикативными частями, чем это имеет место в простом предложении. Ср.: *Брат говорил тихо, но уверенно* (противительные отношения). — *Брат что-то говорил, но его никто не слушал* (противительные отношения); *Брат говорил тихо, но я его внимательно слушал* (уступительные отношения).

Необходимость конкретизировать смысловые отношения между частями СП вызывает употребление при сочинительных союзах разного рода конкретизаторов (*зато, поэтому, только, тем не менее, значит* и мн. др.), которые при опущении сочинительного союза берут на себя его функции. Ср.: *Мысль эта ужаснула Лизу, и она решилась на другое утро опять явиться в рощу Акулиной* (А. Пушкин). → *Мысль эта ужаснула Лизу, и поэтому она решилась на другое утро опять явиться в рощу Акулиной*. → *Мысль эта ужаснула Лизу, поэтому она решилась на другое утро опять явиться в рощу Акулиной*.

Роль союзов в формировании связи между частями СП неодинакова. В одних случаях союз является не только показателем связи, но и определяет сам характер связи: *Я вам все расскажу, когда вы придете. — Я вам все расскажу, если вы придете; На улице то идет снег, то подмораживает. — На улице идет снег, но подмораживает*, в других случаях союз лишь подчеркивает связь, а характер связи определяется лексическим наполнением предикативных частей или синтаксической валентностью опорного слова; в этих случаях возможно опущение союза без нарушения смысла, ср.: *Слуга вошел и объявил, (что) лошади готовы* (А. Пушкин); *Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна, (и) ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками* (М. Лермонтов).

Помимо союзов, которые употребляются только для связывания частей, в качестве средств связи в СП используются союзные слова: выступая в связующей функции, союзные слова (относительные местоимения и местоименные наречия) одновременно включаются в грамматическую структуру одной из предикативных частей: *Лиза вышла из лесу, перебралась через поле и опрометью побежала на ферму, где Настя ждала ее* (А. Пушкин) — *где* выступает в функции обстоятельства; *Я беспощадно погонял измученного коня, который, хрипя и весь в пене, мчал меня по каменистой дороге* (М. Лермонтов) — *который* выступает в функции подлежащего. Некоторые союзные слова *(что, когда, как, чем*) омонимичны союзам. Ср. примеры а)с союзами: *Трудился так крестьянин мой, / Что градом пот с него катился /* (И. Крылов); *Мы были уж на середине, на самой быстрине, когда она вдруг на седле покачнулась* (М. Лермонтов); *Фокусник обращался к нему всякий раз, как ему нужен был носовой платок, часы, кольцо и проч.* (М. Лермонтов); б) с союзными словами: *Охотно мы дарим, / Что нам не надобно самим* (И. Крылов), *Он не слышал, когда тронулся автобус* (В. Астафьев), *Он видит, как поле отец удобряет, / Как в рыхлую землю бросает зерно, / Как поле потом зеленеть начинает, / Как колос растет, наливает зерно*… (Н. Некрасов). В некоторых случаях возможно двоякое прочтение лексемы — и как союза, и как союзного слова, на пример: *Гости слышали, как он заказывал повару обед* (Н. Гоголь).

Местоименные элементы в СП выступают как дополнительное — наряду с союзами — средство связи частей. Употребление местоименных элементов в составе СП может иметь различный характер. Они могут выполнять функцию коррелята — местоименно-указательного слова в главной части, с которым непосредственно соотносится содержание зависимой части. Употребление местоименных коррелятов может носить а) обязательный характер: *Прокуратор начал с того, что пригласил первосвященника на балкон*… (М. Булгаков), *Мысли его так были заняты своим предметом, что один только сильный удар грома заставил его очнуться и посмотреть вокруг себя*… (Н. Гоголь); или б)факультативный характер: *Она думала о том, что хорошо бы поселиться на всю жизнь в этом монастыре, где жизнь тиха и безмятежна, как летний вечер*… (А. Чехов). В некоторых случаях корреляты способны брать на себя связующую функцию, например: *Дочь, увидя его, внезапно заплакала: так велик и древен показался ей этот покойник*… (И. Бунин) (ср. возможную трансформацию: *Дочери так велик и древен показался этот покойник, что она, увидя его, внезапно заплакала*).

Важным связующим средством является соотношение видо-временных форм предикатов частей СП. Разные типы СП накладывают ограничения на возможные сочетания видовых и временных форм сказуемых в его частях. В таких предложениях, как *Он никак не*

мог предположить, что священники носят брюки… (А.Чехов), ограничения на набор видо-временных форм предикатов минимальны; в других случаях ограничения могут быть достаточно существенными: так, в предложениях с целевым союзом *чтобы* в придаточной части возможен предикат лишь в форме инфинитива или желательного наклонения (*Я вышел из комнаты, чтобы не участвовать в споре; Я вышел из комнаты, чтобы меня не заставили участвовать в споре*).

В установлении связи между частями СП определенную роль играет порядок их следования. Одни типы СП допускают только фиксированный порядок следования частей, например: *Аксинья вбежала в комнату, где в это время была стирка* (А. Чехов); *Надобно знать, что тому три недели послала я приказчика на почту для моего Ванюши* (А. Пушкин), другие типы сложного предложения не имеют ограничений в следовании частей: *Говорю я много, а он все молчит* (А. Чехов). → *Он все молчит, а я говорю много; Перед тем как идти в гости, она завязала Лаевскому галстук…* (А. Чехов). → *Она завязала Лаевскому галстук, перед тем как идти в гости*. Иногда изменение порядка следования компонентов СП ведет к модификации смысловых отношений между ними. Например, в предложениях с союзом *так как* при препозиции придаточной части сложное предложение выражает причинно-следственное значение (*Так как уже стемнело, нужно было зажигать свет*), при постпозиции — значение причинной мотивировки (*Нужно было зажигать свет, так как уже стемнело*).

Интонация как средство оформления отношений между частями СП выступает на первое место при отсутствии в СП союзов и союзных слов. Ср. раз личный интонационный рисунок в следующих бессоюзных предложениях: *Оборачиваюсь: Грушницкий!* (М. Лермонтов); *Ехали на розвальнях — с подрезами уже не проедешь* (И. Бунин), *Посинел во дворе дым вьюги, выше крыш намело сугробы, завалило ворота и калитку…* (И. Бунин). Роль интонации в СП не сводится только к дифференцированию смысловых отношений между его частями: во всех сложных предложениях с помощью интонации происходит объединение частей в единое целое.

Минимальные конструкции СП и сложные предложения усложненного типа

В речи представлены как СП с минимальным для данного типа количеством частей, так и СП, являющиеся различного рода объединениями минимальных конструкций СП (так называемые «многочленные» или «СП усложненного типа»).

Минимальные конструкции СП и СП усложненного типа различаются принципом организации и качеством тех компонентов, из которых они состоят. Ср.: *Наступило утро село, однако солнце еще не взошло* и *Наступило утро, однако солнце еще не взошло, и все вокруг: трава, деревья, цветы, которые приподняли свои грациозные головки, — ожидало его появления.* Первое из этих предложений представляет минимальную конструкцию, второе является СП усложненного типа.

В СП с минимальным количеством частей образующими компонентами являются предикативные единицы. Минимальные конструкции СП не членятся на СП.

В СП усложненного типа по крайней мере один из компонентов построен по той или иной структурной схеме СП и в свою очередь предполагает выделение в его составе образующих компонентов. Таким образом, предложения минимальной конструкции имеют один уровень членения, в результате которого выделяются элементарные строительные элементы СП — предикативные единицы; предложения же усложненного типа имеют несколько уровней членения (в зависимости от сложности строения предложения их количество различно).

Основной задачей синтаксиса СП является изучение минимальных конструкций. Предложения усложненного типа составляют объект синтаксического описания лишь со стороны характера представленных в них сочетаний минимальных конструкций. С этой стороны СП усложненного типа устроены так же, как сложные СС, и реализуют те же типы объединений минимальных конструкций: последовательное подчинение и соподчинение в разных его видах.

Лекция 2

ОСНОВАНИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КЛАССОВ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

План

1. Типы связи частей сп.
2. Сочинительные и подчинительные отношения в сп
3. Виды подчинительной связи в сложном предложении

Типы связи частей СП. Сочинительные и подчинительные отношения в СП

Предикативные единицы, являющиеся компонентами СП, могут быть связаны сочинительной (паратаксис), подчинительной (гипотаксис) или недифференцированной связью.

Важнейшим этапом в разработке учения о видах связи в СП была дискуссия по вопросу о сочинении и подчинении в 20-х годах нашего века. Ее открыл М.Н. Петерсон, убедительно показавший неопределенность и зыбкость понятий зависимости / независимости частей СП и с большой остротой и категоричностью высказавший мысль о том, что «*объективные критерии... не дают возможности отличать главное предложение от придаточного и сочинение от подчинения*», и что в понятиях сочинения и подчинения нет языкового содержания.

Самым интересным откликом на эту критику учения о сочинении и подчинении явилась статья А. М. Пешковского «*Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений?*». Возражая Петерсону, А. М. Пешковский выдвинул свой критерий разграничения сочинительных и подчинительных отношений, а именно критерий обратимости — необратимости отношений. Сочинительные отношения в сложном предложении отражают двустороннюю, обратимую связь между компонентами, а

подчинительные отношения — одностороннюю, необратимую связь. Это находит свое отражение в особенностях функционирования «показателей отношения», в частности союзов, являющихся главными «выразителями» синтаксических отношений в СП. При подчинении показатель отношения находится лишь в одной из соединяемых частей — в придаточной, причем подчинительный союз «*не ритмически только примыкает к своему предложению, а составляет его органическую формальную принадлежность*» (Пешковский «Русский синтаксис в научном освещении»); при сочинении же «*показатели отношения стоят или при каждом из соотносящихся (в части случаев соединительного и разделительного сочинения), или между соотносящимися, не сливаясь внутренне ни с одним из них*». Поэтому сочинительный союз, выражающий отношения между частями СП, не может стоять перед первой его частью (кроме случаев повторения союза в открытых структурах). *Они удалились, а я продолжал свой путь с большой осторожностью*… (М. Лермонтов) — *Я продолжал свой путь с большой осторожностью, а они удалились*; *То проезжала телега, поднимая пыль…, то вели за рога корову*… (А. Чехов) — *То вели за рога корову, то проезжала телега, поднимая пыль.*

С различием в свойствах сочинительных и подчинительных союзов Пешковский связывает различие в расположении частей СП при сочинении и подчинении: придаточная часть, к которой «припаян» показатель отношения — подчинительный союз, может стоять перед главной частью или после нее либо быть включенной в середину ее; в сложносочиненном же предложении части не могут быть вдвинуты одна в другую, так как показатель отношения — сочинительный союз — органически не сливается ни с одной из них.

Что касается бессоюзных предложений, то Пешковский считает, что «*здесь все зависит от того, насколько значение той или иной интонации тождественно со значением той или иной группы союзов*». Он выделяет три типа интонаций, которые, по его мнению, функционально вполне однородны трем группам союзов (причинным, пояснительным, соединительным), и относит предложения этих интонационных типов соответственно к подчинению (два первых) и сочинению (третий). Предложения, в которых наблюдается интонация не специфическая для какого-то одного определенного вида смысловых отношений, Пешковский относит к недифференцированным СП. Таким образом, Пешковский первым высказал мысль о том, что соотносительные категории сочинения/подчинения охватывают не все СП.

Статья Пешковского «*Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений?*», на основе которой позднее написана глава о сочинении и подчинении в книге «*Русский синтаксис в научном освещении*» (третье и последующие издания), была, по существу, первой в русской науке попыткой показать языковую сущность сочинения и подчинения в СП. До этого в течение почти ста лет понятиями сочинения и подчинения пользовались, не раскрывая их и не показывая того, какие языковые факты лежат в основе этого противопоставления. Сильной стороной работы Пешковского явились наблюдения над формальными различиями сочинения и подчинения и самая устремленность к тому, чтобы искать различия именно в структуре, в форме, не отрываясь от языковой материи.

Мысль Пешковского о том, что в бессоюзных предложениях определенным группам союзов тождественны интонации, ошибочна: интонация представляет собой явление совсем иной природы, чем союзы, и никак не может быть рассмотрена как языковое средство, имеющее то же назначение, что и союзы. Как свидетельствуют наблюдения исследователей русской интонации, не существует полного соответствия между интонационными конструкциями и типами БСП. Одна и та же бессоюзная структура с одним и тем же значением в разных речевых условиях может иметь разное интонационное оформление, а следовательно, в системе языка нет обязательной закрепленности определенных интонационных конструкций за определенными структурами БСП.

В соответствии со сказанным есть основания принять следующее понимание синтаксической связи в СП.

Сочинительная связь между компонентами сложного предложения аналогична связи между формами слов в открытых и закрытых сочинительных сочетаниях. Она характеризуется тем, что соединяемые ею компоненты (формы слов — в сочетании слов и предикативные единицы — в СП) выполняют одну и ту же синтаксическую функцию относительно друг друга и образуемого ими целого. Основным средством выражения сочинительной связи являются сочинительные союзы. В сложных предложениях с сочинительной связью нет различий в функции части, вводимой союзом, и части, не содержащей союза, и ни одна из соединяемых предикативных единиц не занимает синтаксического места формы слова в составе другой части.

Подчинительная связь между компонентами СП аналогична разным видам подчинительной связи в словосочетании и простом предложении. Она может также не иметь аналогов в синтаксических связях в словосочетании и простом предложении, но всегда характеризуется тем, что объединяемые ею элементы различаются по своей синтаксической функции и каждый из них имеет свое особое синтаксическое место в СП. Средства выражения подчинительной связи между компонентами СП специфичны: основными выразителями отношений являются подчинительные союзы и приобретающие функцию союза относительные местоимения и местоименные наречия (союзные слова).

Сочинительная и подчинительная связь четко дифференцированы в СП союзного типа. В БСП противопоставление сочинительной и подчинительной связи снято. Таким образом, связь в БСП должна быть квалифицирована как недифференцированная. Исключение составляют лишь БСП открытой структуры, например: *Топится печка, ярко горит лампа, стучат старинные часы*. В них уже сам потенциальный количественный состав характеризует связь как сочинительную, поскольку подчинительная связь представляет собой отношение обязательно между двумя компонентами.

Сочинительная связь между компонентами СП может быть открытая и закрытая (ср. то же в сочинительных рядах).

Сочинительные и подчинительные отношения в СП

Как уже было сказано, существуют различительные признаки подчинительных и сочинительных отношений в сложном предложении:

1)при подчинении степень связанности частей больше, чем при сочинении;

2)при подчинении одна из частей может располагаться внутри другой (интерпозиция), что при сочинении невозможно;

3)при сочинении каждая из частей представляет собой отдельную коммуникативную единицу, при подчинении — сложное предложение может являться одной коммуникативной единицей.

Однако и в сфере союзных предложений, делимых в зависимости от типа союзов на сложносочиненные и сложноподчиненные, граница между сочинительными и подчинительными отношениями не столь очевидна. Здесь наблюдаются три типа переходных построений, когда: сочинительными средствами выражаются подчинительные отношения; подчинительные средства участвуют в передаче сочинительных отношений; наблюдается контаминация сочинительных и подчинительных средств.

Пример выражения сочинительными средствами подчинительных отношений наблюдается, в частности, при употреблении союза *и* в причинно-следственном или целевом значении: *Солнце зашло, и на улице сразу похолодало* (= *Солнце зашло, так что на улице сразу похолодало*).

Обратный случай мы видим при выражении сопоставительных отношений с помощью подчинительных средств, например при помощи союзов *если… то…* и *в то время как*: *Если я люблю кино, то моя сестра терпеть его не может; Я люблю кино, в то время как моя сестра терпеть его не может* (= *Я люблю кино, а моя сестра терпеть его не может*).

Наконец, в некоторых случаях сочинительные и подчинительные средства могут сочетаться: *Хотя времени у нас было очень мало, но мы все успели сделать.*

Отсутствие четких границ между подчинительными и сочинительными отношениями вызвано как сложностью и разнородностью круга явлений, подводимых под сочинение и подчинение, так и живыми языковыми процессами перехода сочинения в подчинение и наоборот. Лингвисты по-разному очерчивают круг явлений, относимых к сочинению и подчинению. Иллюстрацией этого является разное понимание круга средств сочинения, из которого многими исключаются пояснительные и — реже — присоединительные союзы (их или относят к гибридным элементам, сочетающим черты сочинения и подчинения, либо выводят в особую группу средств, находящихся за рамками сочинения и подчинения). Отнесение ряда синтаксических явлений к сложносочиненному или сложноподчиненному предложению носит в некоторых случаях достаточно условный характер, поскольку в одних случаях сочинительные конструкции не обладают одним или несколькими свойствами, присущими сочинению, в других случаях подчинительные конструкции не обладают какими-либо из комплекса подчинительных черт. К переходным сочиненно-подчиненным конструкциям — конструкциям, в разной степени сочетающим черты сочинения и подчинения, И. Ю. Наумова относит 15 классов предложений, из которых три имеют внешние признаки сочинения (т. е. сочинительные союзы), а 12 классов — внешние признаки подчинения.

Среди сочинительных конструкций, обладающих признаками подчинения, находятся предложения с союзом *и,* оформляющим причинно- или условно-следственные отношения (*Но вот прихо дит время, и на усадьбе зацветают липы* (С. Гейченко)), предложения с отношениями альтернативной мотивации с союзами *а то, а не то, иначе* (*Поторопись, а то мы опоздаем на спектакль*) и предложения с повторяющимися союзами *то … то, то ли … то ли, или … или* и др. Значительно разнообразнее подчинительные конструкции, которые обладают теми или иными признаками сочинения. Для предложений с союзами *чем … тем, если … то, в то время как, между тем как, хотя и … но* часто характерна семантика сопоставления, которая сближает их с сочинительными конструкциями. В пред ложениях с союзом *чем … тем* промежуточный — между сочинением и подчинением — характер конструкции подчеркивается также однотипным строением предикативных частей и их обратимостью. В силу этого выделение главной и зависимой частей в предложении этого типа носит часто формальный характер.

Другие сложноподчиненные предложения: с придаточными присоединительным, частично с присубстантивным (присубстантивно-распространительным) и со сравнительным — сближаются с сочинительными конструкциями наличием присоединительного оттенка. Присоединительный оттенок в отношениях свидетельствует о меньшей зависимости придаточной части от главной, о ее большей автономности. Как отмечалось выше, для сложносочиненных предложений характерна менее тесная связь предикативных частей, чем для сложноподчиненных предложений. Таким образом, наличие присоединительного оттенка в подчинительных конструкциях сближает их со сложносочиненными предложениями. Придаточное присоединительное соединяется с главной частью с помощью местоимения *что* или местоименных наречий *отчего, почему, где, куда, откуда, как* с вмещающим значением, например: *Краска проступила на щеках издателя, глаза его сверкнули, чего я никак не предполагал, что это может быть (*М. Булгаков). Связь между частями настолько слаба, что они обе по сути автономны.

Подобное явление наблюдается в сложноподчиненных предложениях с присубстантивно-распространительным придаточным. Главная часть в этом типе СПП в смысловом отношении обладает законченностью и не нуждается в распространении; придаточное, таким образом, приобретает значительную самостоятельность, например: *Вчера ко мне наконец при шло письмо от отца, которое очень меня обрадовало* (ср.: *Вчера ко мне наконец пришло письмо от отца, и оно очень меня обрадовало*). Присоединительный оттенок имеют и некоторые придаточные сравнительные (в этом случае в главную часть невозможно ввести местоименный коррелят *так*): *Около изб не было видно ни людей, ни деревьев, ни теней, точно поселок задохнулся в горячем воздухе и высох* (А. Чехов). В данном предложении главная часть семантически автономна и не нуждается в дальнейшем распространении, поэтому придаточное сравнительное имеет присоединительный оценочно-комментирующий характер. Приведенных примеров вполне достаточно, чтобы понять сложную организацию того комплекса явлений, которые подводятся под сочинение и подчинение. Между сочинением и подчинением много взаимных переходов, отчего граница между ними не является четкой и однозначной. В последние годы интерес к проблеме сочинения и подчинения в сложном предложении заметно оживился. Многих исследователей не устраивает восходящий к А. М. Пешковскому взгляд на проблему разграничения сочинительных и подчинительных отношений в СП, поэтому вновь привлекают внимание аргументы М. Н. Петерсона, считавшего, что нет объективных критериев, которые позволяют различать сочинение и подчинение в сложном предложении.

Одни исследователи полагают, что в споре А. М. Пешковского и М. Н. Петерсона прав был последний. Такой точки зрения придерживаются, в частности, Т. А. Колосова и М. И. Черемисина. Значимость проблемы различения сочинения и подчинения кажется им теоретически неправомерной: «*…стремясь распределить все мо- дели сложных предложений между сочинением и подчинением, мы упускаем из виду многие другие особенности этих построений, которые было бы важно отразить в классификациях*». При таком взгляде на сочинение и подчинение в СП эти исследователи не видят смысла в распределении всех сложных союзных конструкций на сочинительные и подчинительные: главное внимание сосредоточивается на изучении показателей связи между частями СП. Другие исследователи, признавая слабость аргументации А. М. Пешковского при защите терминов «сочинение» и «подчинение» применительно к СП, не отказываются от разделения сложных предложений на сочинительные и подчинительные конструкции, но полагают, что определение этих понятий должно строиться на иной основе. А. М. Ломов и Р. Гусман Тирадо, например, связывают различия между сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями с особенностями организации информации в СП, с коммуникативным статусом частей сложного предложения. По их мнению, «*различия между подчинением, сочинением и бессоюзным соединением следует искать в используемых ими способах организации информации*». При подчинении происходит либо включение информации, передаваемой придаточным, в главное, например: *Она понимала, что в ее действиях нет ничего плохого*, либо, наоборот, информация главной части включается в состав придаточной, например: *Приходит он очень поздно, чего с ним никогда не бывает зимою*. Сочинение упорядочивает информацию на основе

простого соположения двух или более информационных блоков, которые интерпретируются как явления одного ранга (но не обязательно как равноправные). Именно этим объясняется способность частей ССП к самостоятельному употреблению.

Виды подчинительной связи в сложном предложении

Подчинительная связь в СП имеет несколько видов. По наличию или отсутствию аналогии с видами подчинительной связи на уровне словосочетания и простого предложения есть основание различать два вида подчинительной связи в составе СП:

1) связь, аналогичная связям в словосочетании и простом предложении,

2) связь, не аналогичная связям в словосочетании и простом предложении.

Подчинительная связь первого рода подразделяется далее по тому, какому именно виду связи она аналогична. Для подчинительной связи в СП самым существенным является признак предсказуемости/непредсказуемости. Соответственно выделяются два рода подчинительной связи, аналогичной связям в словосочетании и простом предложении: 1) предсказующая подчинительная связь, подобная связям между словом и распространяющей его формой слова, определяющимся свойствами главного слова, 2)непредсказующая подчинительная связь, аналогичная связи между предикативным центром предложения и детерминантами. Ср.: 1) *Он дожидался, когда придет директор*; 2) *Когда директор пришел, они пошли в цех*. В первом из этих предложений придаточная часть находится в подчинительной связи со словом дожидаться, категориальными свойствами которого объясняется и самое ее наличие при этом слове, и характер ее оформления. Во втором предложении придаточная часть находится в подчинительной связи с предикативным центром главной, и самый факт наличия придаточной части, и характер ее оформления (ничем в составе главной части не мотивированный) определяется смысловыми отношениями, которые устанавливаются у придаточной части с главной.

При предсказующей подчинительной связи, аналогичной связи между словом и распространяющей его формой слова, характер которой определяется свойствами слова (назовем эту связь **присловной**), точкой приложения предикативной единицы, выступающей в качестве придаточной части СП, является одно из слов главной части, называемое опорным.

Присловная придаточная часть представляет собой обязательный или необязательный распространитель опорного слова, как правило, находящийся в альтернативной позиции с аналогичным распространителем— формой слова; ср.: *Дожидаться, когда придет (прихода); сделать лучше, чем сделали бы другие (других).* Случаи, когда придаточная часть представляет единственно возможный распространитель опорного слова и не может быть замещена формой слова (например: *считается, что...; думается, что...*), относительно редки.

Характер присловной придаточной части, в частности средства ее грамматического оформления, определяются свойствами опорного слова, подобно тому как в словосочетании свойствами главного слова определяется характер распространяющей его формы слова. В полном соответствии с закономерностями, действующими при образовании словосочетаний, при образовании СПП с присловными придаточными существенными являются следующие свойства опорных слов:

1)принадлежность к определенному грамматическому классу — части речи, обладающей способностью распространяться придаточной частью определенного строения,

2)принадлежность к определенному лексическому классу — семантической группе, также характеризующейся способностью распространяться придаточной частью определенного строения. Ср.: *Мысль, которую высказал собеседник, увлекла меня; Мысль, что мы завтра уезжаем, увлекла меня*. В первом предложении характер распространения опорного слова мысль определяется тем, что оно существительное, именно поэтому оно способно присоединять к себе присубстантивную придаточную часть; во втором — тем, что оно входит в семантико-синтаксическую группу слов, выступающих в качестве опорных в изъяснительных предложениях.

Присловная подчинительная связь, подобно связи между словом и формой слова, может быть обязательной или необязательной, в зависимости от семантической природы опорного слова: его синсемантичности (информативной недостаточности) или автосемантичности (информативной достаточности). Она является обязательной в прикомпаративных и изъяснительных предложениях и необязательной в присубстантивных.

Средствами выражения присловной подчинительной связи служат асемантичные союзы и союзные слова, т. е. такие средства, союзная роль которых состоит в выражении зависимости от опорного слова.

Союзные слова (относительные местоимения и наречия) существенно отличаются от союзов тем, что, являясь знаменательными словами, несут обобщенное значение предмета (кто, что), качественной характеристики (какой, каков, как), количественной характеристики (сколько, насколько) или ситуативной характеристики разного рода: места (где, куда, откуда), времени (когда), причины (почему), цели (зачем). Но эти значения для оформления синтаксической связи и выявляемых ею отношений несущественны. Союзные слова, подобно асемантичным союзам, выражают собственно синтаксические отношения, свойственные присловным предложениям. В создании этих отношений указанные обобщенные значения союзных слов не участвуют. Так, для выражения присловной связи и выявляемого ею отношения между опорным словом и придаточной частью в предложениях:

Он. не знал, кто приехал;

— когда состоится собрание;

— куда ему идти;

— который сейчас час;

— как он оказался здесь;

— почему все молчат и т. д.—

несущественны различающие разные союзные слова значения, а существенно лишь объединяющее их свойство выражать зависимость придаточной части от главной и собственно синтаксические отношения между опорным словом (не знал) и придаточной частью. Функция союзных слов и асемантичных союзов аналогична функции флексий, выражающих собственно синтаксические значения форм слов — число, род, падеж у прилагательного, падеж у форм существительного, имеющих грамматическое (по Куриловичу) значение.

В отличие от присловной предсказующей подчинительной связи непредсказующая подчинительная связь предикативных единиц, аналогичная связи между предикативным центром предложения и распространяющим его детерминантом (назовем ее **детерминантной**), всегда необязательна.

При детерминантной связи точкой приложения предикативной единицы, выступающей в качестве придаточной части, является предикативный центр главной части (один или вместе с непосредственно и тесно относящимися к нему членами предложения) или — при усложненности ее смысловой организации включением второй пропозиции, выраженной непредикативной конструкцией,— центр этой конструкции; ср.: *Он с головой укрылся полушубком, чтобы было теплее* и *Он лег, о головой укрывшись полушубком, чтобы было теплее*.

Средствами выражения детерминантной подчинительной связи являются семантические подчинительные союзы и их функциональные эквиваленты, т.е. слова, назначение которых состоит в выражении синтаксической семантики придаточной части, ее смыслового отношения к главной. По своей функции семантические подчинительные союзы аналогичны флексиям существительных (или сочетаниям флексии с предлогом), выражающим конкретные (наречные) значения падежных форм существительных: те и другие передают семантико-синтаксические отношения.

Подчинительная связь предикативных единиц в составе СП, не имеющая аналогов на уровне связей в словосочетании и простом предложении, специфична именно для грамматически организованных сочетаний предикативных единиц — СП. В основе этой связи лежит совпадение элементов смысловой организации предикативных единиц, объединяемых в СП, поэтому в выражении этой связи всегда участвуют анафорические элементы. Такую связь называют **корреляционно**й (Белошапкова).

Отдаленным аналогом этой связи является аппозитивная связь между параллельными падежными формами существительного (т.е. связь между определяемым существительным и приложением — в традиционных терминах членов предложения).

Анафорические элементы при корреляционной связи наличествуют:

1)в составе и главной и придаточной части,

2)только в составе главной,

3) только в составе придаточной части.

Ср.: *1)Ответ известен тем, кто хочет его найти; 2) Давно уже я живу в Тюмени. Город так разросся, что я иногда перестаю узнавать его; 3)У служащего с сорокарублевым жалованьем оказалось в кармане десять тысяч рублей, что несколько странно* (И., П.).

Анафорические элементы главной части — это соотносительные слова (указательные местоимения и их заместители), содержание которых соотнесено с содержанием придаточной части и с которыми взаимодействуют, выражая данный тип связи, союзные слова и те союзы, которые используются при данном типе связи (что, чтобы и т.п.). Анафорические элементы придаточной части — союзные слова (относительные местоимения и наречия).

Союзные слова, участвующие в выражении корреляционной связи, отличаются от союзных слов в сфере присловной связи по своей функции.

В сфере присловной связи союзные слова имеют два типа употребления: 1) в присубстантивных предложениях они выступают как анафорические элементы с замещающим значением, т. е. они семантически соотнесены с отдельными существительными в составе главной части, переносят их смысл в содержание придаточной части и выступают там как их заместители, ср.: *Мы подошли к высотному дому, в котором будет наше общежитие;*

2)в изъяснительных предложениях они семантически не соотносительны с главной частью, ничего не переносят из нее в содержание придаточной части и, следовательно, не являются анафорическими элементами. Они выступают как носители вопросительного значения (*Мы не знали, как пройти к речке*) или указательного ср. *Мы знали, как (— 'так') пройти к речке*.

В сфере корреляционной связи союзные слова всегда являются анафорическими элементами. Есть два типа их употребления:

1)союзные слова выступают как анафорические элементы с отождествительным значением, т.е. семантически соотнесены с соотносительными словами в составе главной части как имеющие тот же смысл; в этой функции союзные слова отличаются от соотносительных слов только тем, что являются знаками синтаксической зависимости придаточной части; ср.: *Что пройдет, то будет мило* (П.); *Идем туда, откуда слышатся голоса; Как аукнется, так и откликнется;*

2)союзные слова выступают как анафорические элементы с вмещающим значением, т.е. семантически соотносительны со всем содержанием главной части в целом и переносят его в придаточную часть; например: *Мальчишка взобрался на дерево, что ему было строго запрещено* (ср. предложение с присловной связью, в котором слово что имеет замещающее значение: *Мальчик взобрался на дерево, что росло перед домом*).

В периоде (как правило, многочленном сложном предложении, в интонационном отношении распадающемся на две части — повышение и понижение) обычно ставятся **запятая и тире** между частями и **запятая** или **точка с запятой** внутри частей (членов) периода. Возможны следующие случаи:

1. Период, в котором между повышением и понижением стоят **запятая и тире,** а между его членами — **точка с запятой:**

Как ни тяжело было княжне Марье выйти из этого мира уединённого созерцания, в котором она жила до сих пор, как ни жалко и как будто совестно было покинуть Наташу одну, — заботы жизни требовали её участия, и она невольно отдалась им (Л.Т.);

Степи, которым нет конца, где всё раздалось в ширину и беспредельную равнину, где человек встречается как будто для того, чтобы собою увеличить ещё более окружающее пространство; степи, шумящие травою, почти равняющеюся ростом с деревьями; степи, где пасутся табуны и стада, которых от века никто не считал и владельцы не знают настоящего количества, — эти степи увидели среди себя Чингис-хана, давшего обет перед толпами узкоглазых, плосколицых, широкоплечих, малорослых монголов завоевать мир (Г.).

2. Период, в котором между повышением и понижением стоят **запятая и тире,** а между его членами — **запятые:**

Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жались, как ни забивали камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку, как ни дымили каменным углем и нефтью, как ни обрезывали деревья и ни выгоняли всех животных и птиц, — весна была весною даже и в городе (Л.Т.).

3. Период, в котором как между повышением и понижением, так и между его членами стоят **запятые:**

Я был так весел и горд весь этот день, я так живо сохранял на моём лице ощущение Зинаидиных поцелуев, я с таким содроганием восторга вспоминал каждое её слово, я так лелеял своё неожиданное счастье, что мне становилось даже страшно, не хотелось даже увидеть её, виновницу этих новых ощущений (Т.);

Как ни хотелось моему отцу исполнить обещание, данное матери, горячо им любимой, как ни хотелось ему в Багрово, в свой дом, в своё хозяйство, в свой деревенский образ жизни, к деревенским своим занятиям и удовольствиям, но мысль ослушаться Прасковьи Ивановны не входила ему в голову (Акс.).

Как показывают последние два примера, на стыке повышения и понижения ставится запятая в том случае, когда понижение начинается союзом (подчинительным или сочинительным).

Перед второй частью сложного союза *если…то* могут ставиться **запятая и тире:** *Если зашумела старая листва под ногой, если закраснелись веточки разные, если вербы развернулись <…>, — то, значит, есть в берёзах движение, и нечего портить берёзу* (Пришв.).

Раздел 14 Знаки препинания при прямой речи

§ 47. Прямая речь после авторских слов

1. Прямая речь выделяется **кавычками,** если идет **в строку** (в подбор): *Владимир Сергеевич… с недоумением посмотрел на своего человека и торопливым шёпотом проговорил:* **«Поди узнай, кто это»** (Т.).

Если же прямая речь начинается **с абзаца,** то перед началом её ставится **тире:**

…Никита, поклонясь в землю, сказал:

— **Прости, батюшка** (М.Г.).

2. Независимо от места, занимаемого по отношению к авторским словам, **кавычками** выделяется внутренняя речь, невысказанные мысли: *Смотрю вслед ему и думаю:* **«Зачем живут такие люди?»** (М.Г.); **«Что-то в ней есть жалкое всё-таки»,** — *подумал я* (Ч.).

3. Кавычками выделяются передаваемые на письме звуки (например, эха): *«Ау,* **где** *вы?» — громко повторило эхо; Голос диктора звучал отчетливо:* **«Передаём последние известия».**

Для передачи на письме разговора по телефону используется более обычная для оформления диалога пунктуация — **тире** между репликами (см. § 51).

4. В газетных текстах кавычки при прямой речи нередко опускают: *Президент Франции сказал:* **Обмен мнениями был полезен; Почему же это происходит?** — *спрашивает газета.*

5. Перед прямой речью, следующей за авторскими словами, ставится двоеточие, причем первое слово прямой речи пишется с **прописной** буквы. **Вопросительный и восклицательный знаки,** а также **многоточие** ставятся перед закрывающими кавычками, а **точка** — после них. На пример: *Наконец я ей сказал: «Хочешь, пойдём прогуляться на вал?»* (Л.); *Лёжа на тюке и плана, он дёргал руками и ногами и шептал:* **«Мама! Мама!»** (Ч.); *Закричали:* **«Двоих… Санитары… Гляди, гляди — ещё летит… Лезь под вагоны…»** (А.Т.); *Хозяйка очень часто обращалась к Чичикову со словами:* **«Вы очень мало взяли»** (Г.).

6. Если прямая речь начинается с абзаца, то двоеточие после предшествующих авторских слов ставится не всегда.

1) **Двоеточие** ставится, если авторские слова содержат глагол со значением речи-мысли (*говорить, сказать, рассказать, заметить, обратиться, воскликнуть, закричать, прошептать, спросить, спрашивать, ответить, вставить, прервать, заговорить, начать, продолжать, подтвердить, пояснить, согласиться, поддакнуть, напомнить, посоветовать, упрекнуть, решить, подумать* и т. п.) либо существительное, близкое по значению или образованию к глаголам речи-мысли (*вопрос, ответ, слова, восклицание, голос, шёпот, звук, крик, мысль* и т. п.).

Кроме того, в функции слов, вводящих прямую речь, используются глаголы, обозначающие чувства говорящего, его ощущения, внутреннее состояние (*вспомнить, обрадоваться, огорчиться, удивиться, обидеться, возмутиться, ужаснуться* и т. п.), а также

глаголы, обозначающие мимику, жесты, движения (*улыбнуться, усмехнуться, рассмеяться, захохотать, вздохнуть, нахмуриться, подойти, подбежать, вскочить* и т. п.). И те и другие глаголы допускают возможность добавления к ним глаголов речи (*обрадовался и сказал; удивился и спросил; улыбнулся и ответил; подбежал и воскликнул* и т. д.), поэтому они воспринимаются как слова, вводящие прямую речь. Например:

а) *Он глянул с усмешкой:*

— Ничего, до свадьбы заживёт.

б) *Пока откапывали увязшие в песке колёса, к нам подошёл милиционер:*

— Кто такие?

в) *Мать нахмурилась:*

— Опять двойку получил?

г) *Все ужаснулись:*

— Неужели это правда?

д) *Старик рассердился:*

— Немедленно уходи отсюда!

е) *Дети побежали навстречу матери: — М а м а !*

ж) *На этот раз он обозлился:*

— Больше ни грамма не получите!

з) *Выхватив полено, она стала колотить им по тазу:*

— Подъём! Вставайте!

Ср.: В один из таких… дней прибежал Забродский: **«Дмитрий Алексеевич, началось!..»** (Эр.)

Двоеточие ставится также и в тех случаях, когда в авторских словах нет глаголов речи или заменяющих их глаголов с указанными выше значениями, но ситуация показывает, что вводится прямая речь: *…А тот ему: «Этот дом наш общий»* (Ч.); *…А он: «Пошёл прочь, пьяная рожа!»* (М.Г.); *…А он: «Я писатель. Не прозаик. Нет, я с музами в связи»* (М.).

2) Двоеточие не ставится, если вставка слов *и сказал, и спросил, и воскликнул* и т. п. невозможна или затруднительна:

а) *Никому не хотелось уходить.*

— Расскажите ещё что-нибудь о своих путешествиях.

б) *Мои слова его явно смутили.*

— Значит, ты мне не доверяешь?

в) *Другого выхода у него не было.*

— Я принимаю ваши условия.

г) *Брови матери нахмурились.*

— Я не разрешаю этого делать.

д) *Глаза маленького машиниста заблестели.*

е) *— Замечательная! Отремонтировано на славу!*

Ср.: *Сегодня утром брала она у меня из кармана деньги, перед тем как идти в булочную, и напала на эту книжонку, вытащила.* **«Что это у тебя?» (Ш.)** Не ставится также двоеточие, если прямая речь заключена между двумя предложениями от автора, причем во втором из них содержатся слова, вводящие прямую речь:

Он вырвал из блокнота несколько листочков и протянул их мне.

— Запишите подробно мои замечания, *— сказал он спокойным голосом.*

Синонимия синтаксических конструкций

Русский язык располагает огромным запасом синтаксических синонимов, т. е. параллельных оборотов речи, которые различаются тонкими оттенками в значениях и могут в некоторых случаях заменять один другой: Она грустила. – Ей было грустно. – Она чувствовала грусть. – Грустно ей было! Синонимичными бывают двусоставные простые предложения с разными типами сказуемых: Он был болен (составное именное сказуемое). – Он болел (простое глагольное). – Он стал болеть (составное глагольное сказуемое); Он рад. – Он радуется. Он стал седым. – Он совсем поседел.К синтаксическим синонимам относятся также действительный и страдательный обороты: Ученик прочитал книгу. – Книга прочитана учеником; Завод перевыполнил план. – План

перевыполнен заводом. Различие между этими предложениями в том, что в действительном обороте на первый план выставляется субъект действия (ученик, завод), а в страдательном основным в сообщении становится объект. Ср. также: Директор вызвал мастера. – Мастер вызван директором. В первом предложении сообщение имеет в виду директора и его деятельность, а во втором основным.

Итак, синтаксис обладает богатыми синонимическими возможностями. В разговорной речи чаще всего встречается употребление одно– и двусоставных предложений.

Можно говорить о синонимии причастных оборотов и придаточных определительных предложений, о синонимии сложноподчиненных и бессоюзных предложений. Писатели и поэты умело пользуются этими средствами.

11. Пунктуация и интонация. Способы оформления чужой речи. Цитирование.

Пунктуация (позднелат. punctuatio, от лат. punctum — точка), система знаков препинанияв письменности какого-либо языка, правила их употребления; их расстановка в тексте; наряду с графикой и орфографией — основной элемент письменной речи

ИНТОНАЦИЯ — лингвистический термин, применяемый в двух значениях.

1. *Повествовательная* или изъявительная И. характеризуется заметным понижением тона последнего слога, которому предшествует легкое повышение тона на одном из предыдущих слогов.

2. *Вопросительная*

3. В *восклицательной* И. необходимо различать: а) И. собственно восклицательную, характеризуемую более высоким, чем при повествовании, но более низким, чем при вопросе, произнесением важнейшего слова; б) И. побудительную с многочисленными градациями, от просьбы и побуждения до решительного приказания; И. последнего характеризуется понижением тона, близким к повествовательной И.

Эти виды И. иногда объединяются исследователями в понятие И. *логических*, т. е. И., определяющих характер высказывания, и противопоставляются И. *эмоциональным*, т. е. И. аффективно деформированной речи.

Наконец третьей, не менее важной функцией И. является *соединение* и *разъединение*синтагм — слов и словосочетаний — членов сложного целого. Ср. например И. фраз: "Рукав был запачкан весь в крови", "Рукав был запачкан, весь в крови" и "Рукав был запачкан весь, в крови". Впрочем, как ясно из этого примера, изменение И., выражающее изменение синтаксической формы словосочетания, теснейшим образом связано здесь и с изменением *ритмических* отношений, в частности с распределениемпауз .

В более широком смысле термин И. и применяется для общего обозначения*мелодически-ритмически-силовых* средств речевой выразительности.

ИНТОНАЦИЯ В СТИХЕ является одним из существенных факторов мелодики. Особенность ее, по сравнению с И.

1. Характеристика структурно-семантических особенностей сложного предложения на примере СПП

(Чем болеешь), [тем лечись].

Выделить предикативные части (ПЧ) и грамматические основы (ГО). Дать полную характеристику главным членам (ГЧ).

О т в е т: СП, СПП, из 2 ПЧ

Структурные признаки: полипредикативность (2 ПЧ), средства связи – указательное (соотносительное) слово в главной части «тем», союзное слово «чем», фиксированный порядок следования предикативных частей (анафорическое местоимение «тем»), структурный параллелизм (обе предикативные части – односоставные обобщенно-личные предложения), координация видо-временных форм глаголов-сказуемых (сказуемые в форме изъявительного наклонения, настоящего времени, несовершенного вида).

Семантические признаки: ПЧ логически совместимы, прослеживается лексико-тематическое единство (гипонимы – *болеть, лечиться*; анафорическое местоимение – *тем*). Грамматическое значение (ГЗ) - сопоставительные отношения.

2. Многоаспектный анализ СП на примере СПП

О б р а з е ц в ы п о л н е н и я:

Выучить можно, если захочешь

Это СПП минимальной структуры с прямым подчинением, состоит из 2 ПЧ. Полипредикативное и полипропозитивное

1. формальный анализ.

«выучить можно» – характерна объективная и субъективная модальность

(модальный предикат - СКС «можно» и нулевая глагольная связка в изъяв. накл.), настоящее синтаксическое время (нулевая глагольная связка, которая только в наст. вр. нулевая), синтаксическое лицо 3, безличное значение (структура предложения)

«если захочешь» – характерна объективная и субъективная модальность (глагол в изъяв.накл. и лексическое значение этого глагола), будущее синтаксическое время(глагол в буд.вр.), синтаксическое лицо 2 (глагол во 2 лице)

- Inf + Praed - как предикативный минимум

- Uf sin2 - как предикативный минимум

2) диктумный (пропозитивный) анализ

СП1 – «выучиться можно» – обозначает действие в физической сфере, представлено как действие

Структура пропозиции: As (-) + Pr («выучиться», активного действия)

СП2 - «захочешь» - действие в ментальной сфере

Структура пропозиции: As(-) + Pr («захочешь», желательное действие)

ЛП3 – между СП1 и СП2 выражена союзом «если» – каузальная (условие)

Т.о. это предложение включает три пропозиции, две выражены предикативными единицами (СП1 и СП2) и одна союзом «если»

3) коммуникативный анализ

Т1 – «выучиться» / R1 - «можно» / R2 – «если захочешь»

Граница между Т1 и R1, R2 обозначена интонацией и союзом «если»

Общий вывод: Это предложение полипредикативное и полипропозитивное. Состоит из двух предикативных частей и включает три пропозиции (СП, СП2, ЛП3). Актуальное членение носит многоуровневый характер, рематическая доминанта – импрессивно-акциональная. Все это свидетельствует о том, что перед нами тип текста – рассуждение.

3. Синтаксический разбор ССП

Порядок:

- тип по цели высказывания и эмоциональной окраске;

- тип по количеству предикативных частей;

- минимальной или максимальной структуры;

- союзное или бессоюзное;

- ССП, из скольких предикативных частей состоит;

- средства связи (союзы);

- открытой или закрытой структуры;

- моносубъектное или полисубъектное;

- вид по общему и частному грамматическому значению;

- структурная схема предложенного ССП

Образец:

[Становилось свежо], и [мне пора было отправляться в дорогу]

Общая характеристика – повествовательное, невосклицательное, СП, союзное, мин.структуры, ССП, из 2 ПЧ, соединительный союз И, открытой структуры, полисубъектное, ГЗ – соединительные отношения, перечисление последовательно происходящих событий

Схема [===], и [====].

2. Синтаксический разбор СПП

Порядок:

- тип по цели высказывания и эмоциональной окраске;

- тип по количеству предикативных частей;

- минимальной или максимальной структуры;

- союзное или бессоюзное;

- ССП, из скольких предикативных частей состоит;

- если МЧ СПП, указать вид подчинения придаточных частей

- средства связи (союз или союзное слово, последнему дать полную характеристику);

- нерасчлененной или расчлененной структуры;

- моносубъектное или полисубъектное;

- вид по общему и частному грамматическому значению;

- структурная схема предложенного СПП

Образец:

СС(м-пр.)

(Каков поп), [таков и приход].

СИС:Øотвл

Домашнее задание Написать опорный конспект .

Основная литература:

1. Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. - М., «Сов. наука», 1942.

2. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. - М., 1945.

3. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. Пособие для учителей.- М., «Просвещение», 1976. - 208с.

4. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. - М., 1959.

5. Виноградов В.В. Русский язык. - Изд. 2-е. - М., «Высш. школа», 1972.

6. Востоков А.Х. Русская грамматика. Изд. 10-е. - С.-Пб., 1859.

7. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.1. Фонетика и морфология. Изд. 3-е. - М., «Просвещение», 1967.

8. Грамматика-1952. Грамматика русского языка. Т.1. Фонетика и морфология. - М., 1952.

9. Грамматика-1970. Грамматика современного русского литературного языка. - М., «Наука», 1970.

10. Давыдов И.И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. Изд. 2-е. - С.-Пб., 1853.

11. Дудников А.В. Русский язык.(Лексика и фразеология. Фонетика. Орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование и морфология.) - М., «Просвещение», 1974.

11. Местоимение // Русский язык. — «Принтхаус»: Издательство «Астрель», 2003. — С. 3. — ISBN 5-271-06781-5.

Сделайте скрин выполненной работы и пришлите:

WhatsApp 050-820-62-58